

УДК 811.161.1 – 3 + 811.161.3 – 3

Семантическая модель ‘прилаженный, устроенный, упорядоченный’ → ‘хороший’ в русском и белорусском языках

Е. И. Тимошенко

Лексика, выражающая значение положительной оценки (положительной нравственной оценки в частности), безусловно, может быть отнесена к тому разряду слов, который представляет один из ключевых фрагментов языковой картины мира. Еще в семантических таблицах средневековья, отражающих «иерархическую систему всеобщей семантики», такие понятия, как **доброта, правда, добродетели** (среди последних, например, **справедливость, умеренность, милосердие, терпение**) отнесены к так называемым «абсолютным началам» [1, с. 120-121]. Одной из основных целей когнитивного направления в современной лингвистике также является поиск и определение наиболее существенных, принципиальных понятий, отражающих видение человеком мира, – концептов, причем таких концептов, которые «организуют само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения» [2, с. 39]. Бесспорно вычленение в качестве одной из таких «рубрик» нравственных концептов, к которым относятся, например, **совесть, грех, истина, правда, искренность** и др. [2, с. 70].

Можно утверждать, что нравственные концепты, центральным из которых является концепт **добра**, принадлежат к универсальным концептам, свойственным мышлению всех людей. Так, например, понятие **хороший** присутствует в списке семантических примитивов А. Вежбицкой, которая считает, что всем людям Земли свойственна «принципиальная тождественность способов мышления и восприятия мира», глубинное духовное единство [3, с. 139].

Известно, что в структуру концепта, кроме отражаемого им понятия, включается еще и отношение субъекта к этому понятию, его оценка. На наш взгляд, выявление отношения субъекта к понятию должно опираться не только на разнообразные контексты употребления соответствующего данному понятию слова, не только на современный и исторический культурный контекст и даже не только на внутреннюю форму – тот исходный признак или образ, который лег в основу номинации, но в значительной степени на сам процесс формирования понятия, на те ментальные операции, которые осуществляются субъектом и как раз и отражают осмысление фрагмента реальной действительности.

В свете сказанного представляется необходимым выяснение как внутренней формы слов, входящих в лексико-семантическую группу (ЛСГ) со значением положительной (в том числе и нравственной) оценки, так и семантической эволюции исходного признака (представления), лежащего в основе подобных наименований. Попытка такого исследования предпринималась нами при рассмотрении этимологии и семантической истории прилагательных **добрый, ладный, чинный, порядочный** [4, с. 97-100]. Выяснение внутренней формы указанных прилагательных привело к заключению о том, что семантика положительной оценки, свойственная им в современном языке или исторически, сформировалась на основе исходного представления о конкретном – физическом – признаке прилаженности, приуроченности к чему-либо, нахождении (или помещении) в строго определенном месте. Указанные конкретные характеристики предмета оказываются проявлением понятия меры как основополагающего для организации мира и его соответствующего осмысления [5, с. 33 и др.].

Наблюдения над происхождением и историей других прилагательных ЛСГ положительной оценки позволяет констатировать существование в языке закономерной семантической модели, по которой происходит формирование указанного абстрактного значения. Ядерное положение данных лексем в составе ЛСГ позволяет говорить о том, что намеченная

семантическая модель (с исходной пространственной семой, представленной в виде конкретного признака размещения в определенном, должном месте, прилаженности, приноровленности) является доминирующей.

Прилагательное *годный* в современном русском языке имеет собственно модальное значение 'могущий быть употребленным на что-либо; удовлетворяющий определенным требованиям; пригодный' (СРЯ I, с. 324). Однако в русских диалектах и других славянских языках это прилагательное и однокоренные с ним слова выражают положительное оценочное значение вообще и значение положительной нравственной оценки в частности: русск. диал. (сиб.) *годный, годящий, годявый* (сев. и тамб.) *гожий* 'хороший, путный, дельный, ладный, пригодный; идущий к делу или в дело'; *гожество* 'приличие, пристойность; честный, вежливый, почетный поступок или обращение; благовоспитанность' (Даль I, с. 365); бел. *годнасць* 'неабходныя маральныя якасці чалавека, а таксама ўсведамленне гэтых якасцей' (ТСБМ II, с. 67); сравн. также чеш. *hodný* 'достойный, порядочный', 'смирный, послушный (о ребенке)'; словц. *hodný* 'довольно большой, значительный', 'порядочный, хороший' и т.п. (ЭССЯ 6, с. 192-193). Праславянский корень **goditi* (*se*) восходит к и.-е. **ghadh-*, этимологическое значение которого восстанавливается как 'крепко связывать, прилаживать, приноровливать'. Значение положительной оценки имеют продолжения данного корня не только в славянских, но и в других индоевропейских языках: гот. *gōths*, анс. *gōd*, англ. *goot*, нем. *gut* 'хороший', лит. *guda* 'честь', лтш. *guds* 'честь, слава, приличие, вежливость, пир' (Преобр. I, с. 136-138). Таким образом, исходное конкретное представление о прилаженности, приноровленности лежит в основе формирования модально-оценочных значений 'хороший, пригодный, достойный'.

Прилагательное *ладный*, употребляющееся в современном русском языке как стилистически сниженное, имеет значения, отражающие положительную оценку лица или предмета и одновременно включающие яркую модальную сему 'должный, подходящий': разг. 'добротно сделанный, хорошо устроенный // удобный и ловкий, складный'; прост. 'вполне соответствующий требуемому качеству, требуемым достоинствам, хороший' (Остался младший сын дома хозяйничать, ...хозяин из него вышел ладный. Вс. Иванов) (СРЯ II, с. 160). В белорусском языке прилагательное *ладны* также имеет положительно окрашенные значения: 'зусім здавальняючы, добры; спраўны' (Сапраўды, хата ладная, чыстая, прыбраная, усё вакол дагледжана. В.Вольскі) (ТСБМ III, с. 13). Прилагательное *ладный* образовано от существительного *лад*, в значениях которого семантический компонент 'устроенность, упорядоченность, прилаженность' является основным: *лад* 'мир, согласие, любовь, дружба, отсутствие вражды, порядок', 'торг, уговор при купле и продаже', 'согласие, взаимная стройность музыкальных звуков' (Даль II, с. 223). По мнению авторов ЭССЯ, славянское **lad* представляет собой сложение предлога-приставки **la-* (из и.-е. **ol-*) и и.-е. корня **dhe-* в степени редукции **dh-* (праслав. **dhь*) со значением 'класть, ставить' (ЭССЯ 14, с. 10-12). Очевидно, исходный семантический признак 'класть, ставить', т.е. 'помещать, располагать (в нужном, подходящем месте)' и явился основой для формирования модального значения соответствия, долженствования и затем – значения положительной оценки. Указанный семантический признак сохраняется в значениях самих прилагательных и других однокоренных слов, отражая внешнюю устроенность, упорядоченность, правильность: рус *ладный* (разг.) 'хорошо сложенный, статный' (Ладная фигура) – бел. *ладны* 'зграбны, стройны, прыгожы'; рус. *ладить* (прост.) 'изготавливать, мастерить, строить' // 'приводить в готовность к действию, в исправное состояние' – бел. *ладавацца* (разг.) 'рыхтуючыся да чаго-небудзь, прыводзіць усё ў належны парадак; уладкоўвацца, збірацца' (Вячэра ўжо скончылася, матка пайшла да ваза ладкавацца ў дарогу. Мележ), *ладаваць, ладкаваць* (разг.) 'прыводзіць у парадак' и т.п. (СРЯ III, с. 160; ТСБМ III, с. 11, 13).

В рассматриваемую семантическую модель укладывается не сохранившееся в современном русском литературном языке прилагательное *лепый* (сравн. *нелепый* 'несуразный, лишенный здравого смысла, разумных оснований, нескладный, неуклюжий'), известное древнерусскому языку, русским диалектам и другим славянским языкам. Наряду со значением 'красивый, милый, привлекательный', в котором слово употребляется в большинстве сла-

вянских языков, у него обнаруживается и модальное ('годный, надлежащий'), и оценочное ('хороший, добрый') значения, например: др.-русск., русск.-цслав. *лѣпын* 'годный', *лѣпо дсть* 'прилично, годится, следует' (Срезн. II, с. 74), *лѣпын* 'подобающий, надлежащий, должный', *лѣпо* 'надлежащим образом, хорошо, красиво', безл. в знач. сказуемого 'прилично, подобает, следует'; русск. диал. (печор.) *лепыи* 'хороший, добрый', ст.-бел. *лепыи* 'добрый, пригожий' (ЭССЯ 14, с. 225-228), бел. *лепышы* – форма сравнительной и превосходной степени прилагательного *добры* (ТСБМ III, с. 35-36). Исторический корень сохранился в русском *великолепный* – 1) 'отличающийся пышной красотой, роскошью убранства, отделки и т.п.'; 2) разг. 'очень хороший, превосходный, отличный' // 'выдающийся по своим достоинствам, деловым качествам и т.п. (о человеке)'. *Великолепный работник* (ССРЛЯ-20 II, с.89). Праславянский корень **lepъ* восходит к и.-е. **leip-* в значении 'мазать жиром, маслом, клеить'. Однако, как считают этимологи, глагол **lepiti*, который выступал как производящий для прилагательного **lepъ(jь)*, в ходе эволюции утратил значение 'мазать жиром, маслом, краской и т.п.' и стал выражать значения 'мазать чем-либо клейким' → 'клеить' и 'мазать глиной', а на его основе – 'формовать из глины'. Таким образом, семантическая эволюция может быть представлена следующим образом: **lěpъ(jь)* 'приклеенный, сформованный' → 'подходящий, годный' → 'хороший' → 'красивый'.

Значение положительной нравственной оценки выражает белорусское *памяркоўны* – 1) 'падатлівы, уступчывы, які лёгка прыстасоўваецца да іншых', 2) 'які выяўляе мяккасць, цяпцімасць, добразычлівы', 3) 'які прытрымліваецца сярэдняй лініі, не схільны да крайнасцей' (ТСБМ III, с. 657). В "Слоўніку беларускай мовы" И.И. Носовича *помёрковный* зафиксировано со значением 'сообразный с требованием обстоятельств' (*Помёрковные дзелаець расходы*) (Насовіч, с. 466), т.е. со значением, выражающим модальность долженствования, необходимости. Это значение, вероятнее всего, является промежуточным для формирования значения положительной нравственной оценки. Происхождение прилагательного *памяркоўны* связано с глаголом *меркаваць* (ЭСБМ VIII, с. 146), который, в свою очередь, восходит к праслав. *mera, meriti(se)*, продолжающему и.-е. **me-* со значением собственно 'мерить' (ЭССЯ 18, с. 178-181). Семантическая структура значения 'мерить' оказывается сложной: во-первых, оно включает сему конкретного, «физического» характера – в процессе измерения определяется размер, вес, длина и т.п. физические параметры предмета; во-вторых – сему интеллектуального действия (измерение любого рода предполагает мыслительную операцию); в-третьих – сему, которая, видимо, и явилась основанием для развития модального значения, – сему соотнесенности, сопоставления, соразмерности и оценки, т.к. определение физических характеристик предмета – это всегда одновременно и соотнесенность с нормой («много» или «мало», «достаточно» или «недостаточно»). Сравн.: сербохорв. *mjèriti* 'мерить, измерять, отмеривать; сравнивать, сопоставлять; мерить взглядом', др.-русск. *мѣрити* перен. 'определять, оценивать, соразмерять, сопоставлять с чем-либо' (ЭССЯ 18, с. 183-184); сравн. также значения этимологически родственных греческих слов: *μητις* 'совет, разум', *μητιαω* 'закрываю'. Таким образом, определение величины, размера чего-либо (подразумевается – в ряду, по сравнению с однородными предметами и явлениями) оказывается базой для формирования модального значения соответствия, «подходящести» и долженствования и далее – значения положительной оценки характера человека.

Русское прилагательное *примерный* производно от существительного *пример*, которое в качестве основного имеет в современном русском языке значение 'действие или явление, служащее образцом для кого-л., вызывающее подражание'; // 'яркий, выдающийся образец чего-л.' (*пример великодушия*); // 'образец, достойный подражания'. Основное значение прилагательного *примерный* ('служащий примером для других; образцовый') мотивировано значением производящего и выражает очень высокую степень положительной оценки. Производящее существительное *пример* представляет собой безаффиксное производное от глагола *примерить* (*примерять*), этимологически восходящего к тому же, что и *памяркоўны*, праславянскому корню **mē-* с общим значением 'мерить'. Идея меры, являющаяся центральной в осмыслении устройства окружающего мира, как уже отмечалось, предполагает мыслительную операцию сравнения. Данная сема (т.е. сема сравнения, сопоставления, соотнесенности

вещей и явлений) сохраняется в значении современного глагола *примерять* (1. Надев (одежду, обувь), определять соответствие размера, пригодность к носке. 2. Сопоставлять, соразмерять с чем-либо. *Глядя на лица своих офицеров, Климов взвешивал их, распределял, примерял к обстановке.* Павленко) (СРЯ III, с.423), и еще более ярко в языке XIX века – 'сравни. у В.И. Даля: *примеривать, примерять, примерить* – 'прикидывать, прикладывать для мерки, сравнения' // 'приноравливаться, применяться, соображаться с чем'. *Примеряясь к ветру, паруса ставь.* На основе метонимического переноса формируется модальное значение намерения: *Она примеряется, как бы обмануть кого* 'намеревается, ищет случая к тому' (Даль III, с.427). Таким образом, мыслительная операция сопоставления, сравнения с целью определения подходящего, необходимого в той или иной ситуации оказывается основанием для формирования семантики положительной оценки: *примерить* – это соотнести, чтобы определить, что нужно; *пример* – это, во-первых, действие по глаголу (так же, как и *примериванье, примеренье, примерка.* – Даль III, с.427), а во-вторых, – результат этого действия, т.е. 'образец, чему или кому должно следовать, подражать', а также 'образчик, для прикладу, применения, сравнения, для пояснения чего, объяснения чего на деле, приложением к делу'. *Каждое правило объясняется примером* (Даль III, с.427).

Аналогично формирование значения высокой положительной оценки у белорусского прилагательного *прикладны*. *Прикладны* ('выдатны, узорны' – ТСБМ 4, с.437) производно от существительного *приклад* 1) 'учынак, паводзіны або з'ява, якая служыць узорам для каго-н.'; 2) 'яркі ўзор чаго-н.' – ТСБМ 4, с.437). Так же, как и существительное *пример, приклад* является отглагольным производным безаффиксного типа. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля глагол *прикладывать (прикладать, прикласть)* подается с пометами «южное, западное». Его основным значением является значение конкретного пространственного действия – 'прилагать, класть вплоть, приваливать' // 'добавлять кладку, кладуци'. На его основе развивается абстрактное значение сопоставления, оценки, тождественное значению глагола *примерять/примерить*: 'примерять, применять, приравнивать, сравнить, прикинуть'. *Чужую беду к себя прикладывай* (тогда оценишь ее) (Даль III, с. 417). Существительное *приклад* (аналогично *пример*), а также *прикладыванье, прикладанье, прикладка* обозначают, во-первых, действие по глаголу, во-вторых – результат этого действия. Причем этот результат может представлять собой как нечто материальное, например *ружейный приклад* 'толстая часть ложи' или *приклад* в портняжном деле – 'прибор к одежде, к платью; всё, кроме верху: подкладка, пуговицы, шнурки и пр.', так и абстрактное – 'пример', т.е. 'образец' (*Этот приклад не хорош* – 'пример к делу не идет') (Даль III, с. 417).

К тому же этимологическому корню – праславянскому **klasti, kladq*, что белорусское *прикладны*, восходит и русское прилагательное *покладистый* 'уступчивый, сговорчивый' (СРЯ III, с. 246; ЭССЯ 9, с. 187-188), сравн. также русск. диал. (нвг., ниж.) *покладный, покладчивый* 'сговорчивый, с кем легко условиться, согласиться' (Даль III, с. 241). Это значение мотивировано переносной семантикой корня, реализующейся в производящем для прилагательных глаголе *покладаться* (юж., зап.) 'условиться, уговориться, согласиться'. В этимологическом же значении корня 'раскладывать, располагать' сема помещения в определенное место выступает отчетливо.

Семантическую историю, сходную с историей прилагательного *покладистый*, имеет прилагательное *положительный* – 1) 'выражающий согласие, утвердительный'; // 'выражающий одобрение, благоприятный'; 2) 'обладающий нужными свойствами, качествами, заслуживающий одобрения, оправдывающий ожидания'; 3) 'деловой, деловитый, практический' и др. (СРЯ III, с. 267). Этимологически восходя к корню **legh-* 'лечь, лежать' (ЭССЯ 14, с. 99-100), производящий для прилагательного глагол *положить* имеет разветвленную семантическую структуру, в которой, кроме конкретного значения, отражающего физическое действие ('поместить куда-либо в лежачем положении, привести в лежачее положение'), представлены переносные абстрактные значения, модальные и оценочные, отражающие интеллектуальную и волевою деятельность человека и выступающие в качестве мотивирующих для соответствующих значений прилагательного: устар. 'решить, постановить'; 'полагаться, быть обязательным'.

Прилагательное *степенный* сохраняет в современном русском языке свойственное ему и в 19 веке значение положительной нравственной и интеллектуальной оценки: 'рассудительный, серьезный, солидный'; // 'размеренный, упорядоченный, исполненный сдержанности' (СРЯ IV, с. 261) – 'постоянный, дельный, скромный, порядочный, надежный'. Она *женщина степенная* 'не вздорная, не ветрогонка, рассудительная, ровная нравом'; *Степенные граждане* 'высшие, почетные, лучшие, богатые' (Даль IV, с.322). Оценочное значение у прилагательного формируется на основе нейтрального, утраченного в современном языке, – 'ко степени относящийся, стоящий на известной, не последней степени, возведенный на степень', например: *степенные числа*, т.е. квадраты, кубы и т.п.; *степенный монах* 'не рядовой, а носящий должностное звание, степень, например казначея, ключаря и пр.'; *степенный посадник* (с пометой «старое») 'нынешний, настоящий, правящий', в противоположность *старому, бывшему, отставному* и др. (Даль IV, с. 322). Производящее существительное *степень*, значение которого отражается в производном прилагательном, обнаруживает явление так называемого семантического приращения: *степень* в данном случае не просто 'мера, уровень, ступень, разряд и т.д.', но 'высокий уровень, разряд' (сравн., например, аналогичное явление в семантике существительного *качество* и прилагательного *качественный*, когда они выступают в значениях – соответственно 'высокое качество' и 'высококачественный').

Аналогия семантической модели, реализованной при формировании положительного оценочного значения прилагательного *степенный*, с семантическими переходами внутри других лексем очевидна: производящее существительное *степень* синонимично существительному *мера*, о чем свидетельствует основное его значение ('сравнительная величина, характеризующая что-либо, мера чего-либо' – СРЯ IV, с. 261), и однотипность переносных значений производных от этих слов прилагательных закономерна.

Исходная пространственная семантика корня может быть выявлена на древнерусском языковом срезе: *степень* – 1) 'ступень' (*Весело ли ступадиши по степеньмь, отъ кн|з| исход|*. Сборник Святослава 1076 г.), 2) 'порог', 3) 'лестница', 4) 'подножие' (Срезн. III, с.511-512). Этимологически родственно *стопа* в значениях 'стопа ноги', 'шаг' (Фасмер III, с. 755, 766). Таким образом, исконное представление об определенном положении в пространстве, соотносительном, соизмеримом с другими положениями – в прямом смысле более высоким и низким на ступеньках лестницы – выступает в качестве основания для формирования абстрактного оценочного значения.

Прилагательное *образцовый* в значении высокой положительной оценки – 'такой, который может служить образцом, примером для других; отличный, совершенный' – производно от существительного *образец* 'тот, кому (или то, чему) нужно следовать, кому (или чему) можно подражать' (СРЯ II, с. 560). Семантика этого слова (прямо или опосредованно) отражает семантику глагола *образить* 'обделать, обработать; придать должный, красивый вид, убрать, украсить; // обмыть, очистить, особенно младенца или тяжело больного' (*Образить невесту* в курских, воронежских говорах значит 'нарядить'; *образить избу* 'исправить') (Даль II, с. 613). Глагол *образить*, исторически являющийся производным от глагола *разить*, имеет в своем составе этимологический корень *raz-, значение которого, судя по значениям лексических соответствий в других индоевропейских языках, может быть восстановлено как 'бить, разбивать'; *разить* этимологически родственно *резать* (Фасмер III, с. 434). В формировании значения глагола большую роль сыграла приставка *об-*, одним из этимологических значений которой было значение 'около, вокруг' (Фасмер III, с. 96). В сочетании с глагольным корнем интенсивного физического действия приставка приобретала значение полного, всестороннего охвата действием предмета, – охвата с целью придания ему должного вида, обработки, приведения в надлежащее состояние и т.п. Следовательно, модальная сема должностного, как и в других словах со значением общей положительной оценки, лежит в основе формирования значения 'образцовый'.

Таким образом, семантика положительной оценки ('хороший, одобряемый'), являясь абстрактной, имеет в своей основе, по крайней мере в качестве одного из исходных семантических признаков, признак внешней упорядоченности, устроенности, завершенности, приведения в должное, надлежащее состояние.

Abstract. The paper considers semantic regularity of forming the meaning of positive value on the basis of the initial feature "fitted, arranged, ordered" on the material of the Russian and Belarusian languages. The considered initial feature is the realization of the concept of measure which is basic in the organization of the world and its understanding.

Литература

- 1 Ельмслев, Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? // Новое в лингвистике. Вып. II. Сост. В.А. Звегинцев [Текст] / Л. Ельмслев. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1962.
- 2 Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика [Текст] : учеб. пособие / В.А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2004.
- 3 Плунгян, В.А. Рецензия на: Semantic and lexical universals: Theory and empirical findings / Ed. By C. Goddard, A. Wierzbicka [Текст] / В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. – Amsterdam: John Benjamins, 1994. – VII + 510 p. – Вопросы языкознания. – 1996. – № 3.
- 4 Тимошенко, Е.И. О внутренней форме русских прилагательных со значением положительной нравственной оценки [Текст] / Е.И. Тимошенко. – Русский язык: система и функционирование. Мат-лы Междунар. научн. конф. 17-18 апреля 2002 г. В 2-х ч. Ч.1. – Мн., 2002.
- 5 Топорова, Т.В. Семантическая структура древнегерманской модели мира [Текст] / Т.В. Топорова. – М.: Радикс, 1994.

Принятые сокращения

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. М., 1981-1982; **Насовіч** – Насовіч І.І. Слоўнік беларускай мовы. – Мн.: БелСЭ, 1983; **Преобр.** – Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М., 1955. – Т. I; **Срезн.** – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3-х тт. – М., 1958; **СРЯ** – Словарь русского языка: В 4-х тт. Гл. ред. А.П. Евгеньев. – М., 1981-1984; **ССРЛЯ-20** – Словарь современного русского литературного языка: В 20-ти тт. Т 1-6. М., 1991-1994; **ТСБМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5-ці тт. Мн., 1977-1984; **Фасмер** – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. М.: Прогресс, 1964-1973; **ЭСБМ** – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1–8. – Мн., 1978-1993. **ЭССЯ** – Этимологический словарь славянских языков / Праславянскі лексічны фонд. – Вып.1-26. – М., 1974-1999.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 15.11.05